

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кейт Уолкер
ОБОЛЬЩЕНИЕ
МИСС ДЖОНС

038

HARLEQUIN®

Содлазнь

Кейт Уолкер
Обольщение мисс Джонс
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 38

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6277693
Обольщение мисс Джонс: Центрполиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04636-9

Аннотация

Марта Джонс никогда в жизни не рисковала... До тех пор, пока не сбежала с собственной свадьбы и не познакомилась с таинственным красавцем – Карлосом Диабло. Всего одна встреча, всего одна ночь – и какие последствия!..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Кейт Уолкер

Обольщение мисс Джонс

Глава 1

– Что за черт!..

«Мне это, наверное, мерещится», – подумал Карлос Ортега. Туманный образ, маячивший впереди, действовал ему на нервы.

Отпустив педаль газа, он замедлил движение мотоцикла и теперь мог без угрызений совести ехать по узкой проселочной дороге, куда вылетел на полной скорости. Сдвинув брови, он хмуро уставился вперед, но, как ни всматривался, сколько ни моргал, ничего не менялось. Образ, поразивший его воображение, остался таким же.

Карлос вспомнил истории о привидениях. Вчера в баре за кружкой пива его с избытком поточевали этими рассказами. Та дорога, говорили они, заколдована. Невеста, брошенная женихом прямо у алтаря, умерла от тоски, и до сих пор ее призрак бродит там, не находя покоя. По крайней мере, так утверждала легенда.

Не то чтобы Карлос верил в глупые байки. В маленьком сонном местечке, где он остановился на пару дней, эти истории были единственным развлечением, а может, и специально приберегались для путников. В темных закопченных стенах бара старой гостиницы все это казалось довольно забавным и колоритным. Но теперь...

– Вот еще! – Он тряхнул головой и рассмеялся, как и вчера, когда услышал старую легенду, рассказанную местными в благодарность за выпивку.

Карлос спустился в бар из гостиничного номера, впервые за долгие дни ощутив желание посидеть в обществе. Одиночество оказалось совсем не таким, как он себе представлял. Он специально приехал сюда после случившегося, чтобы подумать. Ему хотелось сбежать как можно дальше от хаоса, от дома.

Дом... Аргентина перестала быть им. У него ничего не осталось. Эта внезапная мысль поразила его. Конечно, Карлос владел строениями в разных частях света, но ни с одним из них у него не было связи, ни одному из них он не принадлежал. Его семья не жила там...

– Ха! Семья! – Он злорадно рассмеялся.

Какая семья? Нет у Карлоса больше никакой семьи. Все, что у него было, исчезло в мгновение ока. Осталась только мать. Мать, родившая его вне брака и отвергшая его. Кто он вообще такой? Вся жизнь Карлоса оказалась иллюзией: история происхождения, родные... – все превратилось в ложь в тот момент, когда Хавьер рассказал ему ужасную правду и оставил его ни с чем. Все, имевшее для Карлоса ценность, превратилось в прах.

Истории, услышанные в баре, стали лишь способом скоротать вечер, отвлечься от беспокойных мыслей. И сейчас в холодном свете раннего апрельского утра байки о вампирах и призраках вроде бы навсегда выветрились из памяти.

И все же...

Зловещий туман полз по краям дороги, сгущаясь в тени деревьев, заслоняя то, что было за ними.

И это – она – тоже было там.

Женщина, высокая и бледная. Волосы цвета темного золота – единственное, что Карлос смог разглядеть в плотном белом мареве, – собранные в затейливую прическу под прозрачной вуалью кремового оттенка. Открытые руки и плечи, кожа почти такая же белая, как и вышитый лиф платья, высоко приподнимающий полную грудь.

Невеста?

Невеста в полном свадебном облачении. Прямо как в той легенде. Но нет... она не могла быть призраком. Она стояла на обочине, вцепившись в модную синюю сумочку, не сочетавшуюся с платьем, и подняв большой палец в надежде, что кто-нибудь ее подвезет.

– Что за?..

Карлос плавно замедлил ход мощного байка и остановился.

– Слава богу! Наконец-то! – Голос был настоящим – не тот, что можно услышать у себя голове, – слегка хриловатый и сильный.

Дрожь, не имевшая отношения к сверхъестественным явлениям, пробежала по телу Карлоса. Это была машинальная реакция, связанная исключительно с реальным миром. Мягкое шуршание шелковых юбок, когда незнакомка поспешила ему навстречу, тоже не было похоже на бесшумное скольжение духа.

Но что, черт возьми, она делала здесь, на этой безлюдной дороге?

– Слава богу! – невольно сорвалось с губ Марты, когда мотоцикл остановился на обочине. – Наконец-то!

Наконец-то она была не одна – в этом пустынном месте появился кто-то еще, и этот кто-то оказался мужчиной, высоким мужчиной, судя по ширине плеч. Он внезапно возник на дороге, которая столько времени оставалась пустынной, что Марта больше не могла этого выносить. Если бы только незнакомец помог ей выбраться отсюда и довез бы до какого-нибудь безопасного теплого места, пока она совсем не окоченела. Марта сделала усилие, чтобы пошевелиться и сдвинуться с места. Кровь быстрее побежала по венам, принося жгущую боль ногам, уже примерзшим к земле.

Не в первый раз она прокляла свою натуру, жаждавшую романтики, заставившую ее выбрать для свадьбы это укромное место – большой, величественный дом, окруженный лесом и пустошью, находившийся за много километров от какого-либо жилья. Именно его уединенность привлекла ее. Марта надеялась, что, спрятавшись здесь, она избежит назойливого внимания папарацци. Когда она впервые увидела Хаскетт-Холл, он показался ей самым совершенством. Идеальное место для свадьбы, где ее мечта могла стать реальностью. Марта хотела спокойно отпраздновать знаменательный день, а уж потом ей станет наплевать на мнение соседей. Жизнь резко изменится.

День, когда она увидела Хаскетт-Холл, был ярким и солнечным, на небе не было ни тучки. Туман, который в это утро окутал все кругом, не застилал дорогу и лес. Воздух был теплее и прозрачнее, чем эта тяжелая, подбирающаяся со всех сторон влажная липкая масса.

Да и сама дорога не казалась Марте такой длинной, когда она представляла, как они с Гэвином едут в карете, увозящей их, только что обручившихся, к счастью. Их ждал медовый месяц длиной в целую жизнь. Словно много лет прошло с того момента. Марта находилась в уютном салоне мощной машины, одетая в кашемировый свитер и джинсы. Сейчас она отдала бы все на свете за теплое пристанище – от холода она уже почти не чувствовала собственного тела. Но стужа внутри ее была еще хуже. Приключение превратилось в кошмар.

Тогда на ногах были мягкие кожаные ботинки, а не парчовые, вышитые бисером башмачки, которые насквозь промокли. Марте казалось, что она босой стоит прямо на влажной земле. Волосы потяжелели от капель, и прическа, сделанная час назад, потеряла форму. Аккуратно наложенный макияж стекал по лицу.

А мужчина, за которого она собиралась выйти замуж, все еще находился в Хаскетт-Холл, торопливо уничтожая улики своей измены. Страсть, которую он к ней испытывал, видимо, выражалась только в словах.

– Пожалуйста, не уезжайте... – Марта едва не упала, наступив на подол своего платья.

Две машины уже промчались мимо. Она не знала, заметили ли ее водители, и не решилась ступить на дорогу, чтобы броситься за ними вслед. Растрепанная, заляпанная грязью невеста могла показаться им подозрительной. И так Марта и стояла на обочине с заледеневшими руками и ногами, с лицом, походившим на причудливую маску.

Марта считала, что сегодняшний день станет началом новой счастливой жизни. Но для этого... для этого Гэвину нужно было превратиться в принца, а не оставаться той отвратительной жабой. Но могло быть и хуже. Если бы Марта до сих пор предавалась бесплодным мечтам, ее сердце не выдержало бы. Тщательно обдумав ситуацию, она пришла к выводу, что ее решение было верным. Тем не менее оскорбительные слова, которые ей пришлось выслушать, поколебали ее достоинство и сокрушили гордость.

Треск мотоцикла вдруг наполнил ее страхом, что и этот неожиданный спаситель может покинуть ее.

– Пожалуйста... пожалуйста, не уезжайте... – взмолилась Марта.

– Я никуда не уезжаю. – Голос, раздавшийся из-под шлема, показался ей немного странным.

Но, возможно, всему виной ужас одиночества и отчаяние, поселившиеся в ее душе. Марта сильно замерзла, мысли путались.

Незнакомец заглушил мотор, перекинул ногу через сиденье и быстро приблизился к ней – высокий и темноволосый, похожий на сказочного принца.

– Я не уеду, – повторил он.

– Слава богу! – Это был скорее судорожный выдох, на последнем слоге ее зубы стукнулись друг о друга.

– Что с вами случилось?... – обеспокоенно поинтересовался он.

Что она должна была сказать ему? Наверное, холод совсем сковал разум. Оказавшись рядом с ним, Марта неожиданно обнаружила, что облегчение и радость, вспыхнувшие секунду назад, уступили место новому, беспокойному чувству. Признательности, смешанной с обостренным восхищением мужчиной, чей внушительный рост и широкие плечи заставляли сердце биться быстрее.

– Так, подождите... – пробормотал спаситель.

Марта наблюдала, как он расстегивает кожаную куртку. На нем также были потертые джинсы и тяжелые ботинки на толстой подошве.

– Вот... – Словно черную накидку, он набросил куртку на ее голые плечи и промокший шелк платья. – Вы замерзли.

– Еще к-как... – Это было все, что она смогла выговорить – губы почти не слушались.

Дрожь, которую ей удалось подавить, вернулась с новой силой. Марта плотнее закуталась в куртку, хранившую тепло его тела и легкий запах чистой мужской кожи. Ее пульс участился от приятного аромата и неожиданного чувственного ответа.

– Б-благодарю вас, – произнесла она.

Шок, пронзивший ее тело, прояснил голову и заставил выпрямиться. Сначала Марта была так рада получить помощь, увидеть хоть одно человеческое лицо в этой глуши, что больше ни о чем не могла думать. Но все не так просто. Надо приглядеться к незнакомцу.

Марта ведь ничего не знала об этом мужчине: кто он и почему остановился. Она была здесь одна, беззащитная, в своем длинном платье она не смогла бы даже убежать. Впервые надев его, она думала, что будет выглядеть очень элегантно; теперь же Марта чувствовала себя неповоротливой и неуклюжей. Гэвин помог ей разрушить иллюзии относительно ее внешности.

Неужели все произошло всего час назад?

Не перенеся оскорбления, Марта выбежала из дома в отчаянном желании исчезнуть и забыть – сначала свадьбу, которая превратилась в адский цирк, а теперь... и этого мужчину, этого незнакомца.

Он действительно хотел ей... помочь?

И сразу же все тепло и радость, охватившие ее, испарились. Марта плотнее закуталась в куртку, желая отбросить мрачные мысли, словно это помогло бы избежать опасности. В смятении она торопливо отступила и... поскользнулась на мокрой траве.

– Эй... – Сильные руки в кожаных перчатках подхватили ее, не дав упасть. – Ради бога... не смотрите на меня так.

И опять этот акцент – Марта была уверена, слух ее не подвел. В говоре мужчины не было придыхания, характерного для местных жителей.

– Я не сделаю вам ничего плохого. Клянусь, – произнес незнакомец.

Свободной рукой он снял шлем, и ветер растрепал его темные волосы. Мужчина тряхнул головой и откинул непослушные пряди с глаз.

Какие у него были глаза! Марта не ожидала увидеть ничего подобного. Незнакомец был смуглым, поэтому подсознательно она решила, что он – кареглазый. Вместо этого на нее смотрели зеленые звезды с золотистым свечением в глубине. Они мерцали над высокими скулами, окруженные невообразимо длинными черными ресницами, что могло бы показаться слишком женственным на мужском лице, но... почему-то не казалось. Наоборот. Прекрасно вылепленные черты производили ошеломляющее впечатление.

Сильное тело, большие руки, обтянутые кожаными перчатками, дополняли образ, способный поразить воображение любой женщины.

Незнакомец притягивал и в то же время внушал опасение. Мужчина был высоким, широкоплечим, темноволосым. Длинные ресницы могли бы смягчать лицо, но вместо этого лишь усиливали контраст с высокими скулами, сильным подбородком и твердым решительным ртом, скрывая красоту глубоко посаженных зеленых глаз, превращая их во что-то совершенно непостижимое.

Кем же был ее спаситель – рыцарем в сверкающих доспехах или... дьяволом?

– Поверьте, я не причиню вам никакого вреда, – повторил он с нажимом.

Слова немного успокоили Марту, но акцент продолжал смущать ее. Он был слишком странным, слишком экзотическим, чтобы принадлежать тому миру, в котором она жила.

– Как я могу быть в этом уверена? – спросила она.

Незнакомец вздохнул и снова отбросил с лица волосы. Его губы изобразили что-то вроде улыбки. Это могло быть и насмешкой, и признанием ее права сомневаться. В ту секунду Марта получила ответ, не имеющий никакого отношения к ее вопросу, а лишь к чисто женской реакции на столь великолепный образец мужской красоты.

Раньше она никогда так не реагировала на противоположный пол, не чувствовала ничего подобного ни к одному мужчине. Даже к Гэвину. И осознание этого заставило Марту задуматься о том, что, возможно, она обманывалась насчет своих надежд относительно брака.

– Я могу дать вам свое слово, – спокойно произнес мужчина.

– И что ваше слово будет значить для меня? – поинтересовалась она.

Ощущение опасности нахлынуло на Марту с новой силой. Разыгравшаяся трагедия заставила ее совершенно по-новому взглянуть на отношения между людьми. Та отвратительная сцена, невольной свидетельницей которой она стала, привела ее к мысли, что она должна внимательнее изучать людей, прежде чем завязывать с ними знакомства, которые потом могли обернуться катастрофой.

Она вспомнила, как вошла в комнату Синди и жизнь перевернулась. Почему-то не возникло желания остановиться и обдумать ситуацию, как она всегда делала. Марта просто решила послать все к черту и убежала. Ей больше не хотелось быть разумной.

В одно мгновение ее мечты и фантазии разлетелись вдребезги, разбились, точно хрупкие хрустальные вазы. И не было никакого способа восстановить их. Она всю жизнь пыталась быть осторожной и действовать разумно – и куда ее это привело? Марта оказалась на мокрой пустынной дороге, одетая в грязное подвенечное платье, потерявшая все, во что верила.

– Что для меня ваше слово, когда я не знаю, кто вы? Я... вообще о вас ничего не знаю... – сказала она.

В глазах мужчины блеснул вызов, напоминая ей, что она не в том положении, чтобы спорить.

– Знаете, возможно, я ваш единственный шанс добраться туда, куда вам нужно. Или вернуться туда, откуда вы пришли. – Его насмешливый взгляд скользнул по пустынной дороге. – Вы видите там еще пару десятков автомобилей или мотоциклов, спешащих к вам на помощь? – протянул он.

– Ну, может и еще кто-то проехать... – неуверенно ответила Марта.

Произнеся эти слова, она поняла, что вот-вот совершит огромную ошибку. Не стоит воротить нос в подобной ситуации. Незнакомец смерил ее скептическим взглядом в тот самый момент, когда она спросила себя, не сошла ли она с ума.

– Хорошо, – заключил он. – Поступайте как знаете.

Он повернулся и пошел к мотоциклу, держа в руках серебристый шлем. Так он, видимо, хотел показать, что она рискует потерять свой единственный шанс на спасение. Марте хотелось ответить на его вызов, хоть разум и предостерегал ее от подобной глупости. Это же безумие! Разве он мог бросить ее тут совсем одну?

Незнакомец быстро удалялся. Прямая спина, широкие плечи, обтянутые белой майкой, черные волосы, развевающиеся на ветру.

Нерешительность разрывала Марту на части. Если бы мужчина действительно хотел причинить ей вред, то уже давно сделал бы это. Жаль, у нее не было мобильного – он остался на туалетном столике в Хаскетт-Холл. Убегая, Марта забыла положить его в сумочку.

– Подождите... – начала она тихо и неуверенно, но ветер унес звук ее голоса куда-то в пустынные дали.

Стоило мужчине лишь на несколько шагов отойти от нее, как она снова почувствовала себя одинокой и покинутой. Казалось, даже черная кожа куртки перестала защищать ее от ветра. Марта стояла, охваченная холодом и страхом от одной мысли вновь остаться одной. Ей и так хватило пустоты по горло, но теперь, после короткого разговора с человеком, это было бы вдвойне ужасно.

– Подождите! – повторила она громче.

Незнакомец помедлил. Он не повернулся, но хотя бы остановился. Сердце Марты откликнулось, ей был важен этот простой поступок. Безопасно или нет, но она уже приняла решение.

– Сколько сейчас времени? – спросила Марта.

Вероятно, он не ожидал подобного вопроса.

Мужчина повернулся и хмуро посмотрел на нее. Потом поднял руку и бросил взгляд на наручные часы на грубом кожаном ремешке.

– Почти два. Это важно? – На последних словах его тон стали жестче.

Реакция выдала Марту: дрожь, которую она не смогла подавить, короткий выдох сквозь зубы.

– Не знаю. – Вот и все, что она проговорила.

Этот момент был поворотным в ее жизни: началом того, во что она так глупо верила, счастьем, которого она так долго ждала.

Марта вспомнила, как подошла к двери, собираясь сказать ему, что погорячилась и совершила ошибку. Но, увидев то, что происходило в комнате, замерла на месте, не способная издать ни звука. А Гэвин был так увлечен своим чувственным удовольствием, что даже не слышал, как открылась дверь. И все это время он даже не подозревал, что свадьба не состоится. В два часа должна была начаться церемония.

– Вы поможете мне? – спросила Марта. – Мы выберемся отсюда... – жест в сторону серебристо-черного байка, – на этом?

Она хотела уехать от Хаскетт-Холл как можно дальше. В доме ее уже, наверное, начали искать, недоумевая, куда могла запропасться невеста.

– Я так понимаю, вам нужно попасть на вашу свадьбу? – уточнил мужчина.

– О нет! – воскликнула Марта.

Она не могла скрыть свой ужас от одной только мысли об этом. В ее ушах до сих пор звучали слова: «Это стоит того, чтобы переспать с ней – лишиться ее девственности и стать ее мужем буквально и официально. Только подумай, дорогая, после развода мы получим половину из семи миллионов – ради этого следует пойти на чертов брак с мисс Недотрогой, – даже если мне придется ложиться с ней в постель, думая только о деньгах. Может, хоть это немного заведет меня, потому что сама она уж точно не сможет. Господи, она такая здоровая, спать с ней – наверное, все равно что с лошадей...»

– Ни за что! Уж этого мне хотелось бы меньше всего!

Мужчина был ошарашен звонкостью ее голоса. Он присмотрелся к женщине, прищурившись. Заметив, как она отшатнулась, он поморщился.

– Не надо мне никакой свадьбы! – решительно объявила она, горечь правды сгладила дрожь в ее голосе. – Это было бы самой большой ошибкой в моей жизни, поэтому я... решила поскорее убраться оттуда. Я хочу все оставить позади. И как можно дальше.

– *Es que la verdad?*¹

Она услышала легкую насмешку в его голосе и напряглась в ожидании следующего вопроса, который, вероятно, был бы о том, что именно она оставила и почему. Сейчас Марта не была готова ответить на него.

– Что это за язык? – спросила она резко. —

Вы – испанец?

Услышав ее слова, он нахмурился и опустил глаза. Теперь она была заинтригована, ей захотелось узнать больше.

– Аргентинец, – коротко бросил он.

– А здесь вы что делаете?

Он не хотел рассказывать о себе, женщина переступила черту, за которую он никого не пускал. Его ответ был краток:

– Вино. Лошади.

Игрок? Заводчик лошадей? Любитель выпить или... Марта не знала, как озвучить следующий вопрос, а его непроницаемое лицо ничем не могло ей помочь.

– Вы... далеко забрались от дома.

– Далеко, – согласился он, и его тон позволил предположить, что он говорил не только о физическом расстоянии.

– Значит, вы в отпуске или?..

Мужчина резко тряхнул головой, заставив Марту умолкнуть на полуслове.

– Похоже, мы с вами одного поля ягода, – резко бросил он.

¹ Это правда? (исп.)

В его словах была какая-то мрачная ирония, но и кое-что еще: вихрь, стремительный и беспокойный.

– В смысле? – удивилась она.

Он смерил ее оценивающим взглядом и повернулся к мотоциклу, щуря глаза от налетевшего ветра.

– Мы оба просто повернулись и ушли, оставив все позади.

Глава 2

У Марты перехватило дыхание. Это была правда. Именно так она и сделала. Она чувствовала, что это был единственный выход. Но он-то – другое дело!

Разве у незнакомца вид отчаявшегося человека? Человека, который внезапно решил все бросить и уйти? Человека, который чувствовал себя потерянным?

Нет, потерянного он не напоминал. С мокрыми прядями, которые постоянно ерошил ветер, в белой, обтягивающей грудь майке, под которой рельефно вырисовывались мускулы, опустошенным или даже просто обеспокоенным он не выглядел. Сильный, властный, решительный – вот как Марта описала бы его.

– Этого не может быть. – В ее голосе звучало недоверие.

– Почему? – Он бросил на нее быстрый взгляд, и что-то заставило ее отступить.

Этот мужчина был чужим для нее, и Марта не знала, можно ли ему доверять.

– Но разве у вас нет работы, семьи, дома?

– Сейчас у меня нет дома в Аргентине. – Это была короткая сухая констатация факта.

И только сейчас Марта поняла, что в его глазах – в этой зеленой глубине – действительно был свет. До того, как она спросила про семью. Теперь его взгляд стал мрачным.

– Семьи тоже нет, – произнес мужчина.

– Извините... Я не хотела... – пробормотала она.

Мужчина пожал плечами. Он даже улыбнулся, но это была лишь короткая вспышка, которая ничего не означала. И его «сейчас» прозвучало с некоторым ударением, отчего можно было заключить, что трагедия случилась недавно.

– Возможно, у нас больше общего, чем вы думаете, – мы оба пытаемся убежать от своего прошлого, – сказал он.

– Вы пытаетесь убежать? – Марта просто не могла представить его боящимся чего-либо.

Посмотрев в его глаза, она увидела в их глубине знакомую тень. Что-то похожее она заметила сегодня утром, когда смотрела на себя в зеркало, зная, что совершает ужасную ошибку. Она просто не могла пройти через эту свадьбу с Гэвином. Такое выражение бывает в глазах у тех, кто сжег свои корабли и для кого жизнь никогда уже не будет прежней. Но увидеть это мог только тот, кто сам пережил подобное.

– У вас ничего нет? – изумленно спросила Марта.

Его смех – отрывистый и резкий, – как стекло, упавшее на землю, расколол перегруженный влагой воздух.

– Посмотрите вокруг. – Широкий жест в сторону пустой, залитой дождем дороги и стоящего у обочины мотоцикла. – Что вижу, то и имею.

– Это всё, что у вас есть? – уточнила она, невольно проследив за его рукой.

Он кивнул:

– Да, всё. Кое-что из одежды, еще какие-то мелочи и я сам. Всё.

– Но... почему?.. – начала Марта, но он с раздражением отвернулся:

– Я мог бы спросить то же у вас. – В его голос снова вернулась легкость. – Но какой смысл? Мы два незнакомца, два корабля в ночи. Поэтому давайте не будем друг у друга ничего выпытывать.

– Даже имя?.. Если я собираюсь с вами ехать, то мне, по крайней мере, нужно знать ваше имя.

Он пожал плечами:

– Ладно. – Потом снял перчатку и протянул руку. – Меня зовут Карлос... Карлос Диабло.

Возникла какая-то странная пауза в середине фразы, словно он вдруг передумал и решил не говорить ей. Тем не менее, договорив, он посмотрел ей прямо в глаза.

– А я М...

Она запнулась, когда поняла, что чуть было не выдала свое настоящее имя. А что, если он слышал о ней? О деньгах, которые она выиграла – миллионах, привлечших Гэвина? Марта ведь не знала, сколько времени Карлос находился в Англии, читал ли газеты. Ей не хотелось лишний раз испытывать судьбу.

– Я мисс Джонс, – сказала она и моргнула, чувствуя, как глупо это прозвучало.

Но дело было сделано. В конце концов, она тоже не была уверена, что он назвался настоящим именем.

– Приятно познакомиться, мисс Джонс... – Тон его был иронический: возможно, он догадался, что она скрыла правду, но это его ничуть не беспокоило.

Диабло. Фамилия крутилась у нее в голове. Диабло. Дьявол. Карлос Дьявол. Звучало зловеще. Но это же всего лишь фамилия, пыталась уверить себя Марта. Просто фамилия. Ничего больше.

Дьявол и мисс Джонс. Bay! Словно из какого-то готического романа. Или из блюзовой песенки.

Его рука потянулась к ней – смуглая, сильная, надежная. Удивительно, но это заставило Марту расслабиться и вложить свои пальцы в его ладонь, почувствовать ее жар и твердость, почувствовать поддержку.

И в то же время она оказалась совершенно не готова к эффекту, который может произвести на нее этот простой жест. Ее пальцы коснулись его теплой кожи, и она вдруг очутилась в самом центре электрического вихря, играющего ее нервами.

Это было больше чем тепло, больше чем контакт – бог знает, как Марта нуждалась и в том и в другом. Но это было что-то глубокое и примитивное, опасное и дикое, сама квинт-эссенция жизни. Оно прогнало холод, наполнявший ее тело, пока она стояла, несчастная и потерянная, на обочине дороги. Оно угрожало расколоть ее сознание на тысячи кусочков.

И неожиданно Марта почувствовала почти иррациональную потребность пойти – куда угодно – с этим мужчиной – Диабло. Она не только хотела бросить все и исчезнуть, но и узнать что-то новое, кого-то нового.

Марта посмотрела на лицо Карлоса и заметила, как в нем тоже что-то изменилось. Его черты смягчились, глаза потеплели, их приглушенный зеленый цвет теперь напоминал цвет полей, над которыми на мгновение разошлись тучи, позволив солнцу, словно прожектору, освещать их своими лучами. А его рот – боже, каким чувственным был его рот! И в то же время каким твердым и сильным с красиво изогнутой нижней губой. По ее телу пробежала дрожь, когда он позволил легкой улыбке на мгновение приподнять уголки губ. Его рука чуть сильнее сжала ее пальцы, передавая послание – поддержку и ободрение. Марта даже позволила себе представить, каково это – почувствовать его губы на своих губах, ощутить, как они скользят по ее коже...

– Ну так что, теперь можем ехать? – спросил он. – Я ничего не знаю о вас, но мне уже надоело стоять здесь под дождем.

– Конечно! – Вина за то, что она заставляет его мокнуть, придала энтузиазма ее голосу. – Но как я смогу забраться на... это... в этом?.. – Марта показала на платье, плотно обтягивающее ее бедра и лишь слегка расширяющееся у колен. – Не уверена, что мне это удастся.

«Зачем женщины носят такие узкие платья», – удивлялся Карлос. В них даже нельзя нормально передвигаться. Но зато выглядит мисс Джонс чертовски сексуально. Лиф платья плотно облегал ее груди, открывая узкую ложбинку между ними – намек может заинтриговать куда больше, чем откровенное декольте. Шелк, обтягивающий ее бедра, заставил взгляд

Карлоса опуститься ниже. Могло ли что-то лучше подчеркнуть эти женские формы, которые многие – большинство женщин, как он подозревал, – следуя предписаниям моды, сочли бы чересчур полными?

Но только не он. Ему нравилось, когда женщина оставалась женщиной, то есть была полновата. И эта мисс Джонс определенно была в его вкусе.

– Так... сейчас мы что-нибудь придумаем.

Конечно, вряд ли она собиралась долго ходить в этом наряде. Ей всего-то и надо было сделать несколько шагов по проходу. И что такое могло случиться, если она в последнюю минуту сбежала с собственной свадьбы? Да мисс Джонс ему и не ответит. Только не она – женщина, солгавшая о своем имени. Интересно, что она скрывала? От чего хотела спрятаться?

И какой жених мог оказаться тупоголовым ослом и упустить такую красотку?

– И что вы собираетесь придумать? Как именно хотите с этим... управиться? – спросила она.

– Элементарно, – буркнул Карлос.

Он был достаточно опытен и имел представление о женской одежде. Надо признать, что и сами женщины всегда охотно обнажались перед ним. Но он никогда не предполагал, что, раздевая женщину, будет помогать ей сбежать от другого мужчины.

Карлос хорошо помнил, что шелковые платья не оказывали большого сопротивления сильным мужским рукам. Было бы совсем нетрудно избавить ее от лишнего материала.

– Предоставьте это мне, – сказал он.

Карлос присел на корточки возле ее ног. Длинные загорелые руки потянулись к платью, темная кожа казалась еще темнее на фоне светлой ткани.

Он собрал шелк в ладони и слегка скрутил, заставив Марту пошатнуться и отступить, потом вновь придвинуться вперед. Она чувствовала себя пленницей.

– Стойте там, где стоите, – приказал Карлос, и Марта не посмела послушаться.

Она замерла, стараясь даже не дышать. Карлос быстро поднял тонкую ткань платья, приоткрыв ее ноги.

Невероятно! Мисс Джонс действительно носила чулки и пояс! Когда он оголил ей ноги, по ее телу пробежала дрожь. Перед глазами Карлоса предстали бледно-голубые подвязки. У него пересохло во рту, пальцы сильнее сжали ткань.

– Стойте спокойно! – произнес он.

Его голос был хриплым, но ему было плевать, что она может подумать. В нем шла борьба за собственный самоконтроль. Мисс Джонс оказалась из тех женщин, которые считали, что точки пульса на внутренней стороне локтей и коленей были самыми подходящими местами для духов. И они были чертовски правы. Пьянящий аромат достиг его ноздрей. Совсем не легкий цветочный парфюм, который традиционно предпочитают блондинки. О нет. Она воспользовалась пряным ароматом – более обольстительным и чувственным.

Очевидно, мисс Джонс планировала разделить эту чувственность с мужчиной, за которого собиралась замуж.

Было чертовски трудно сконцентрироваться на собственных действиях, так как плоть его затвердела в инстинктивном ответе на близость ее тела, аромат кожи в сочетании с соблазнительным парфюмом. Горячая ревность к незнакомому мужчине, которому она была готова отдать это восхитительное тело, прокатилась горячей волной. Каким нужно быть идиотом, чтобы отпустить такую женщину?!

Что ж, потеря глупца может оказаться чьим-то приобретением. От мисс Джонс – невесты Карлосу пришлось бы отступить. От мисс Джонс, которая передумала выходить замуж и хотела уехать от своего жениха как можно дальше, он так просто не откажется.

– Я сказал: стойте спокойно! – повторил он, когда до него снова донесся аромат ее духов.

– Я и стою спокойно, – ответила Марта.

Ей пришлось пробормотать эти слова сквозь стиснутые зубы, чтобы не выдать своих чувств. Хорошо бы Карлос поторопился и скорее доделал то, что начал. Марте казалось: еще немного, и она не выдержит кричащего напряжения, сковавшего их.

Карлос даже ни разу не коснулся ее – только ткани платья, и тем не менее кожу щеколало так, словно она чувствовала его теплое дыхание. Холод влажного утра куда-то исчез, оставив ее тело гореть внутренним огнем. Наверное, можно было увидеть пар, исходящий от ее мокрой одежды. Глядя вниз, на его склоненную голову, словно захваченная каким-то чувственным магнетизмом, Марта сжимала и разжимала пальцы, борясь с желанием погладить эти черные взлохмаченные пряди.

Она хотела коснуться его. Нет, это было больше чем желание, скорее потребность. Марте нужно было почувствовать Карлоса, ощутить физический контакт – не только тепло и успокоительный комфорт его больших ладоней, обхватывающих ее руки. И в то же время Марта знала, что должна сдержаться. Инстинкты предупреждали ее, что, если она уступит этому иррациональному импульсу, простым поцелуем все не закончится.

Она была уверена. Ни один мужчина еще никогда не вызывал у нее таких чувств. Ну а что, если он, так же как Гэвин, считает ее непривлекательной?

«...даже если мне придется лечь с ней в постель, думая только о деньгах. Господи, она такая здоровая, спать с ней – наверное, все равно что с лошадью...»

Нет, Марта не вынесла бы, если бы и этот мужчина отверг ее. Поддавшись, она просто подставит другую щеку, после того как уже получила пощечину.

Словно угадав ее мысли, Карлос поднял голову и посмотрел на нее. Она почувствовала ожог, как от вспышки молнии. В его потемневших глазах отражалось то, что ощущала она сама. Та же самая гиперчувствительность, какой пылал каждый кончик ее нервов.

Это было уже слишком. И так выведенная из равновесия всем случившимся за день, Марта с трудом сохраняла контроль. Вряд ли она справится с желанием Карлоса. На мгновение мир закружился перед глазами, земля покачнулась.

– Что именно вы собираетесь делать? – раздраженно спросила она.

– Вот это... – прохрипел Карлос.

Последовал резкий рывок, Марта услышала звук рвущейся ткани и почувствовала холод. Она не поняла, что он сделал, пока не увидела валявшийся под ногами кусок светлой ткани. Теперь Марта могла двигаться свободно. Могла ходить, даже забраться на этот чертов мотоцикл.

– Спасибо... – произнесла она и осторожно сделала шаг, другой и... последовавшая догадка заставила ее замереть.

Ей ведь придется сидеть сзади Карлоса. Придется обхватить его руками, прижаться грудью к его спине, почувствовать жар его тела. Ей придется раздвинуть ноги, чтобы...

– Нет!

– Что еще, черт возьми? – раздраженно поинтересовался он.

Карлос выпрямился, скользнув ладонями по выцветшим джинсам, туго обтягивающим его бедра. Странная связь, возникшая между ними, исчезла, появилось напряжение.

– Леди, возьмите себя в руки. Что еще?!

– Я... я боюсь. – Марта не могла сказать правду, не знала, как выразить словами страх.

– Я очень опытный водитель.

– Не сомневаюсь.

Но это не означало, что она была с ним в безопасности. И вдруг Марте в голову пришла другая мысль и потрясла ее.

Она так странно чувствует себя с совершенно незнакомым мужчиной. Так с чего тогда она решила, что Гэвин – тот единственный, за которого следует выйти замуж? Как она могла подумать, что испытывает к нему достаточно чувств, чтобы ответить «да» на его предложение?

Но после трех долгих лет, в течение которых Марта ухаживала за своей больной матерью, ей так хотелось любви, семьи, будущего, что она упала в его объятия, словно зрелый плод. Спелая, глупая, маленькая слива. Она так нуждалась в чьей-то любви, что попала на самую эту идею. Хорошо, еще вовремя опомнилась.

– А разве разрешается ездить без шлема? – спросила Марта, уклоняясь от прямого ответа.

– Мне казалось, вы хотите выбраться отсюда.

– Да... но только...

– Только если закон будет соблюден?

Насмешка в его голосе теперь была неприкрытой. Никогда прежде Марте так отчаянно не хотелось отбросить осмотрительность и оковы традиций и просто взять то, что предлагала ей жизнь. Осмотрительность привела ее к обручению с Гэвином – и что из этого вышло? Марту передернуло от мысли, что могло случиться, если бы она вовремя не спохватилась...

А сейчас жизнь давала ей шанс, который нельзя было упускать: исчезнуть с этим мужчиной, с этим Дьябло. Марта открыла было рот, собираясь согласиться, когда Карлос бросил ей шлем – она едва успела его поймать.

– Теперь вас все устраивает, сеньорита? – спросил он.

Раздражение в его голосе заставило ее взглянуть на ситуацию с его стороны. Произшедшее напоминало абсурд. Что Карлос мог подумать, увидев ее на дороге в белом шелковом платье, фате, в отделанных стразами туфлях, к тому времени уже напоминавших мокрую жеваную бумагу. Она выбрала эти туфли, чтобы быть ниже Гэвина. С Карлосом этого бы не потребовалось – он был сантиметров на десять—пятнадцать выше ее.

– Но, – продолжал Карлос, нотка насмешки смягчила его тон, – шлем вряд ли можно будет надеть на все это... – Он красноречиво посмотрел на ее замысловатую прическу, поверх которой красовалась тиара с белоснежной вуалью.

Марта встретила с ним глазами, и это стало ошибкой. Пульс ускорился, голова закружилась. Ее сердце стучало так сильно, что казалось, его можно было услышать. У Марты пересохло в горле.

– А вы... вы не могли бы мне помочь отстегнуть эту штуковину? – с трудом выговорила она, показывая на тиару.

– Я что, горничная? – пробормотал Карлос.

Но его голос прозвучал мягко, хотя в глазах по-прежнему горел все тот же беспокойный огонь.

– Просто вытащите оттуда все шпильки... Если вы смогли так ловко разделаться с моим платьем, то уж с волосами наверняка справитесь.

Неожиданная дрожь пробежала по телу, когда Марта представила, как Карлос разрывает на ней платье. Лицо покраснело.

– Ладно, так и быть... Дайте мне посмотреть. – Он протянул руку к лицу Марты и мягко, почти нежно, повернул ее голову к тусклому серому свету.

Она замерла. В такой сумасшедший день легкое прикосновение заставило ее забыть обо всем. Движение его руки было едва уловимым, ласковым, успокаивающим. Марта словно оттаяла изнутри. Ей захотелось прижаться щекой к его ладони и дать своему напряжению раствориться в его неожиданном порыве.

Марта ожидала, что большие руки Карлоса не сразу справятся с задачей. Сама она могла бы сделать это быстрее... если бы захотела. В его могучем теле чувствовалось какое-то странное напряжение, словно в нем тоже шла борьба.

Что он там такое говорил? Что просто уехал, оставив все? Оставив что? И где? Этот акцент не принадлежал северной части Англии. Со своей оливковой кожей и блестящими черными волосами Карлос казался чужим в этих краях, словно гибкий сильный ягуар вдруг прокрался в туманные серые холмы. Эта мысль заставила Марту судорожно втянуть в себя воздух.

– *Que?* Что? – спросил он.

Карлос услышал ее короткий вздох. Их взгляды снова встретились.

– Я сделал вам больно?

– О нет... Нет, – прошептала Марта.

Она не знала, что с ней случилось. Но слово «больно» явно могло описать ее состояние. Напряжение ушло только затем, чтобы освободить место горячему покалывающему ощущению электрического тока, пробегающего по коже. Внутри Марты зрело желание, заставляя хотеть прикоснуться к этому мужчине. Быть ближе к нему. А потом ей захотелось бы большего. Больше прикосновений. Больше Карлоса.

– Я хочу выбраться отсюда, – хрипло произнесла она.

«С тобой». Она отважилась только подумать так – слишком испуганная, слишком неуверенная, чтобы озвучить эти слова. Она не знала, что случилось бы, скажи она это вслух.

Карлос на мгновение задержал взгляд на ее лице, затем вернулся к своему занятию. Марта чувствовала, как с каждой шпилькой, с тихим звоном падающей на землю, ей становилось все легче. Внутри ее разливалось тепло, напряжение покинуло мышцы. Она выпрямилась, боль и ужас, терзающие душу, оставили ее, сменившись новым чувством ожидания и надежды.

– Так почему вы сбежали со свадьбы? Что этот парень вам сделал?

Интересно, спрашивал ли он, только чтобы прервать молчание, или ему действительно хотелось знать? Но поскольку Карлос не смотрел сейчас Марте в лицо и – что еще более важно – она и сама не видела его глаз, ей было удивительно легко ответить ему.

– Почему я сбежала? – повторила она, гордо подняв подбородок в попытке изобразить позу «ничто не может волновать меня меньше», хотя вряд ли у нее получилось правдоподобно.

– Как правило, к этому времени жених и невеста...

– ...глядя друг другу в глаза, произносят клятву верности? Так, значит, вы испытываете жалость к моему бедному покинутому жениху, оставшемуся одиноким? Не надо жалеть его. Он более чем счастлив, занимаясь любовью с моей лучшей подругой, если, конечно, еще не выдохся, имея ее на нашей брачной постели.

– Так этот ублюдок действительно?..

Пальцы Карлоса сжались на волосах Марты, и она едва не вскрикнула от боли. Но в то же время почувствовала радость. Значит, она ему небезразлична. Его злость была как бальзам для ее ран, с которыми она покинула Хаскетт-Холл. По крайней мере, для некоторых.

– Я видела его – их, – когда они занимались любовью. Но я очень быстро закрыла дверь, – добавила Марта с нарочитой легкостью. – Не думаю, что они заметили меня – были слишком... увлечены процессом. Тогда мне захотелось убежать как можно дальше и никогда больше не возвращаться.

Она добралась до дороги через торфяник, а потом, слишком устав, чтобы продолжать идти в этом дурацком свадебном наряде, остановилась на обочине.

Марта не собиралась рассказывать Карлосу остальное. Ей не хотелось вспоминать слова Гэвина. Она была для него не женщиной, а лишь источником будущих доходов.

– Хотелось бы посмотреть на этого ублюдка. Ни один мужчина не смеет так обращаться с женщиной. Пожалуй, нам стоило бы туда вернуться.

– И что?! – с вызовом спросила Марта. – Ворваться в дом с пистолетами и вызвать его на дуэль? Нет уж, спасибо! Тогда каждый будет знать, почему я сбежала, как была унижена. А сейчас все думают, что в последний момент я просто струсила и сделала ноги. Ничего особенного. Это случается.

Марта горько рассмеялась. Когда они встретились, у нее действительно были ледяные ноги – и от холода, и от страха. И только сейчас они начали потихоньку оттаивать.

– Лучше, если Гэвин будет думать, что я просто пронюхала, как он проводил время до нашей свадьбы. Он никогда не узнает наверняка, видела ли я его со спущенными штанами...

И никогда не почувствует жестокого удовлетворения, поняв, что Марта слышала его разговор с любовницей.

– Такой вариант меня больше устраивает. И вообще, я сама могу за себя постоять. Я давно к этому привыкла.

– Давно? А ваша семья?

– У меня нет семьи. Я никогда не видела своего отца – он сбежал, как только узнал, что моя мать беременна. Так что нас всегда было двое. Три года назад у матери обнаружили рак, а прошлым летом она умерла.

Ощувив боль потери, Марта поддалась несвойственному ей импульсу и купила лотерейный билет, которой круто изменил ее жизнь. Если бы она только сделала это раньше! Тогда последние месяцы ее мать могла бы провести в более комфортных условиях. И если бы она, ухаживая за больной, не прожила три года практически в изоляции, больше знала бы и о реальности, и о мужчинах. Это помогло бы ей понять, к чему стремился Гэвин. Увидеть то, что скрывалось за его ложью.

– Мне очень жаль. – Слова выражали сочувствие, так же как и его тон, и в то же время заставили Марту сжаться в каком-то странном предчувствии.

Она боялась, что, если Карлос попытается ее обнять, она разрыдается прямо у него на плече.

Какой позор! Нелегко потом будет объяснить ему подобное поведение. А вдруг Карлос решит бросить ее здесь, на дороге?

Но подсознательно Марту тянуло к этому мужчине. Она прониклась какой-то странной, необъяснимой симпатией к Карлосу – в сущности, случайному человеку.

Карлос наконец закончил, вытащив последнюю шпильку. Теперь в одной руке у него была тиара, в другой – вуаль.

– Вот, – бросил он.

Марту охватило невероятное ощущение: словно она внезапно обрела свободу от чего-то большего, нежели просто части свадебного наряда. Недавно ей казалось, что она достигла самого дна. И если пройденная точка действительно была самой низшей, то сейчас у нее оставался только один путь – вверх.

– Знаете, я вовсе не убегаю. Я двигаюсь вперед – двигаюсь прочь от того, что могло бы стать ужасной ошибкой, – сказала Марта.

Она хотела сделать шаг вперед, чтобы забрать у Карлоса тиару, но внезапный порыв подтолкнул ее. Поддавшись импульсу, Марта быстро приблизилась к нему и, встав на носочки, поцеловала в щеку.

– Спасибо вам! – воскликнула она.

И в то же мгновение мир замер. Птицы перестали петь, ветер застыл в ветвях деревьев. Под ее губами его кожа казалась холодной и влажной. Дыхание сбилось. Марта заметила, как расширились его зрачки, оставив от радужной оболочки лишь тонкий зеленый ободок.

Она увидела неизбежное в глазах Карлоса. Ей не пришлось долго ждать. Его руки обвились вокруг нее, сильные и теплые, едва не приподняв ее над землей. Голова быстро наклонилась, рот прижался к ее губам, горячий и жадный, требующий и повелительный. Ее губы слегка раздвинулись в изумленном выдохе, поддавшись магии поцелуя.

Марта никогда не чувствовала ничего подобного. Никогда не знала такого поцелуя. Конечно, она целовалась раньше, но так – впервые. И ласки, которыми она обменивалась с Гэвином, были подобны тепловатой воде в сравнении с этим затопляющим горячим потоком, лишившим ее самоконтроля и способности мыслить здраво.

Вот так должно быть, когда женщина по-настоящему хочет мужчину. И когда мужчина хочет женщину. Эта мысль поразила ее.

– Красавица, – хрипло бормотал Карлос, осыпая поцелуями ее лицо, шею...

– Дьябло...

Каким-то образом это слово сорвалось с ее губ, фамилия, очень подходившая ему. Дьябло – дьявол. Карлос действительно обладал таинственной властью и очарованием Темного принца. Чувственное искушение могло увести Марту с пути, по которому она следовала – пути благоразумия и здравомыслия, – и показать новую дорогу. Эта дорога дала бы ей шанс стать настоящей женщиной, любимой и желанной.

Как она дожила до двадцати трех лет, ничего об этом не зная? Как она могла целоваться раньше, думая, что влюблена, если не испытывала ничего подобного? Жадные, требовательные губы Карлоса прогнали холодную влажность полдня, заставляя быстрее бежать кровь по венам. Это было то, чего Марта всегда хотела. Да, именно это: больше ощущений, дразнящих тело, больше чувственной команды требовательных мужских губ. Больше...

Ее мысли были прерваны оглушающим раскатом грома прямо над их головой. За считанные секунды они насквозь промокли под дождем.

Схватив Марту за руку, Карлос потянул ее к мотоциклу, шлепая по воде, потоком несущейся по асфальту, и остановился только затем, чтобы надеть ей на голову шлем. Потом перекинул через сиденье ногу и включил двигатель. Марта тоже не стала раздумывать и, забравшись на мотоцикл с куда меньшей элегантностью, чем он, прижалась к его крепкой спине.

– Держись крепче, – бросил через плечо Карлос.

Из-за шума дождя и рева двигателя Марта едва расслышала его слова. Тут она поняла, что все еще держит тиару и фату, которая теперь походила на мокрую тряпку. Они вдруг показались ей некими символами ее прошлого.

Но теперь Марта знала, что жизнь, которая была у нее все это время, просто подделка. Гэвин никогда не любил ее – он даже не хотел ее. Ему нужны были только деньги. Хорошо, что Марта вовремя его раскусила.

– Держись! – повторил Карлос, нетерпеливо покручивая акселератор. – Если ты вообще собираешься со мной куда-то ехать.

«Если ты собираешься со мной куда-то ехать». Сердце Марты пропустило удар, когда она слышала эти слова.

Разумеется, собиралась. Как бы еще она могла отсюда выбраться? Но Карлос Дьябло не просто предлагал ей уехать. Он помогал ей сбежать с неудавшейся свадьбы. В его словах она слышала и другое: обещание другой, новой жизни, полной приключений, которую она с ужасом отвергла бы всего лишь несколько дней назад. Но сейчас Марте не терпелось двинуться вперед. Она сделала первый шаг, когда, надев свадебное платье, посмотрела на себя в зеркало и почувствовала, что совершает ошибку. Внезапно обретенная смелость привела ее к Гэвину. Она должна была сообщить ему о своем решении. Его разговор с любовницей потряс Марту. Но, возможно, это стало тем самым толчком, в котором она нуждалась. Теперь Марта набралась храбрости отбросить прошлое, а вместе с ним и осторожную особу

с ограниченными потребностями и жалкими желаниями, и приветствовать женщину, родившуюся, когда Карлос поцеловал ее.

– Готова? – уточнил он.

Марта лихорадочно закивала, хоть и знала, что Карлос не видит ее.

Она отшвырнула прекрасную, отделанную стразами тиару. Ударившись о землю, украшение сиротливо притулилось на обочине. Подхваченная ветром, вуаль в диком танце понеслась куда-то в сторону полей. Теперь Марта познала прекрасное чувство – чувство свободы.

– Я готова! – крикнула она.

Обхватив Карлоса за талию, она крепко прижалась к нему, когда мощный мотоцикл, взревев, полетел по дороге. Сейчас она не могла вспомнить, почему не так давно близость внушала ей страх. Почему идея сидеть рядом с Карлосом и держаться за него, приводила ее в дикое смятение.

Теперь случившееся казалось абсолютно естественным, правильным. И очень возбуждающим. Бешеная скорость, дождь, с силой хлеставший по шлему, холодные брызги, вылетавшие из-под колес, – все это только бодрило. Опасность обостряла ощущения. Хотя Карлос Дьябло, видимо, был опытным водителем, поэтому опасаться не стоило.

Марта не знала, куда они едут, но это не волновало ее. Она уносилась прочь от своего прошлого в новую жизнь, и этот мужчина – великолепный, чувственный, сильный – будет с ней, по крайней мере часть пути. Она не знала сколько.

Марта сожгла все мосты и теперь могла отправиться куда угодно и никогда больше не оглядываться. Замужество, которое стало бы величайшей ошибкой, время, когда она отчаянно пыталась держать все под контролем, остались далеко позади. Существовало только настоящее – дикая, наполненная адреналином гонка. А впереди ее ждало новое будущее.

Что Марта знала о нем? Только то, что больше не собиралась ставить себя на последнее место. Ей надоело быть осмотрительной и расчетливой; надоело играть в безопасные игры. Перед ней лежал целый мир, и она собиралась исследовать его.

Глава 3

Это была самая головокружительная поездка в жизни Марты. Такая стремительная и в то же время ровная. Казалось, будто они летели. Мотоцикл то взмывал вверх, то нырял, прорываясь сквозь прохладный воздух, пока от возбуждения и нехватки кислорода не начинала кружиться голова и бешено стучать сердце.

Марта не представляла, сколько прошло времени – несколько минут или десятки часов. Она только знала, что в какой-то момент ливень прекратился и сквозь туманную дымку проглянуло солнце. Ненадолго. Вскоре оно снова померкло, нырнув за горизонт и забрав с собой свет дня. Мотор мощной машины зазвучал прерывисто и тревожно, зачихал, начал захлебываться... Снизив скорость, Карлос остановился у обочины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.